

---

# ФИЛОСОФСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ МЫСЛЬ КИТАЯ

УДК 82-344

DOI:10.31249/hoc/2025.02.06

*Кузнецов А.М.\**

## **ВСТРЕЧА ПОЭТОВ С ПРИЗРАКОМ: ДИАЛОГ ВАН БИ С БРАТЬЯМИ ЛУ В РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ ПРОЗЕ СЯОШО®**

*Аннотация.* Статья посвящена осмыслению образов философа Ван Би (226–249) и поэтов Лу Цзи (261–303) и Лу Юня (262–303) в сюжетной прозе. Цель статьи – определение причин, по которым рассказы о встрече призрака Ван Би с поэтами Лу были включены в сборник «И юань» (V в.). Для этого были использованы тексты источников, их исследования, а также биографические сведения о героях рассказов. В статье приведены переводы этих рассказов, описаны и проанализированы их различные редакции.

*Ключевые слова:* Ван Би; Лу Цзи; Лу Юнь; сюань-сюэ; сяошо; «И юань».

Поступила: 10.01.2025

Принята к печати: 24.02.2025

*Для цитирования:* Кузнецов А.М. Встреча поэтов с призраком: диалог Ван Би с братьями Лу в раннесредневековой прозе сяошо // Вестник культурологии. – 2025. – № 2(113). – С. 116–136. DOI: 10.31249/hoc/2025.02.06

---

*\*Кузнецов Артём Михайлович – студент бакалавриата философского факультета Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия; kuznecovartom805@gmail.com*

*Kuznecov Artem Mihajlovich – Bachelor's Student at the Faculty of Philosophy of the Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; kuznecovartom805@gmail.com*

© Кузнецов А.М., 2025

*Kuznecov A.M.*

## **Poets' Encounter with a Ghost: Wang Bi's Dialogue with the Lu Brothers in the Early Medieval Xiaoshuo Prose**

*Abstract.* The article is devoted to the reflection of the images of the philosopher Wang Bi (226–249) and the poets Lu Ji (261–303) and Lu Yun (262–303) in narrative prose. The purpose of the article is to determine the reasons why the stories about the encounter of the ghost of Wang Bi with the poets of Lu were included in the collection “Yi yuan” (5th century). For this purpose, the texts of the sources, their research, as well as biographical information about the heroes of the stories were used. The article provides translations of these stories, describes and analyzes their various editions.

*Keywords:* Wang Bi; Lu Ji; Lu Yun; xuan-xue; xiaoshuo; “Yi yuan”.

Received: 10.01.2025

Accepted: 24.02.2025

*For quoting:* Kuznecov A.M. Poets' Encounter with a Ghost: Wang Bi's Dialogue with the Lu Brothers in the Early Medieval Xiaoshuo Prose // Herald of Culturology. – 2025. – No. 2(113). – P. 116–136. – DOI:10.31249/hoc/2025.02.06

### **Введение**

Среди многочисленных китайских рассказов о призраках есть те, в которых упоминается философ из школы сюань-сюэ 玄學 («учение о сокровенном»)¹ Ван Би 王弼 (226–249). Его посмертная жизнь в раннесредневековых сяошо 小說 – небольших художественных рассказах – отражает представления о личности Ван Би и мнения о его философии, бытовавшие в течение нескольких веков после его смерти. Кроме прочих, есть тексты, в которых он действует наравне с поэтами Лу Цзи 陸機 (261–303) и Лу Юнем 陸雲 (262–303). Все они, по-видимому, восходят к сборнику сяошо Лю Цзин-шу 劉敬叔 (409–468) *Июань 異苑* («Сад чудес»), где встречаются впервые. Примечательны эти сяошо тем, что образ Ван Би в них несколько разнится от одного текста к другому, причем их сюжеты остаются схожими. Это давало почву для различных трактовок того или иного рассказа и предположений о

---

¹ Философская традиция III–IV вв., своего рода синтез конфуцианства и даосизма.

причинах его записи. Гипотезы о конфликте или, наоборот, родственности Ван Би и братьев Лу создают пространство, позволяющее проследить причины появления данных сюжетов. В статье мы рассмотрим разные редакции сяошо о встрече Ван Би с братьями Лу, стараясь выявить параллели между действующими лицами, уточнить особенности рецепции образа Ван Би в художественной прозе, найти причины различий оценки его личности и философии, а также предположить, с какой целью эти тексты впервые приведены в сборнике *И юань*.

Известные нам рассказы о Ван Би больше говорят об устоявшемся на определенное, достаточно длительное, время взгляде на него, чем о нем самом. То, какие в этих сяошо преобладают темы и каким представляют Ван Би в них, открывает интересный обзор в целом на традицию его критики и на рецепцию его философии и личности. А они, в свою очередь, зависели от авторов рассказов и времени их написания. Поэтому образ Ван Би менялся от одного сяошо к другому. Однако чаще всего Ван Би изображали дерзким и переходящим границы философом. Старались наказать за не по годам присущие ум и смелость (в представлении авторов ложные, конечно) и воздать по заслугам. То назовут причиной его смерти укор авторитетного комментатора, как в сяошо *Чжэнь Сюань лао ну 鄭玄老奴* («Старикашка Чжэнь Сюань») [Лю И-цин]; то сделают призраком и определяют быть привратником у даоса Хэшан-гуна 河上公, объясняющего другим философам канон, как в сяошо *Маян цунь жэнь 麻陽村人* («Крестьянин из Маяна») [Дай Фу] и *Вэнь Гуан-тун 文廣通* [Ду Гуан-тин]; то оставят даже после смерти перечитывать комментируемые каноны, как в рассказах *Лу Цзи* [Лю Цзин-шу; Лю Цзин-шу, 1999] и *Лу Юнь 陸雲* («Лу Юнь») [Лю Цзин-шу, 1999; Фан Сюань-лин, 1974, с. 1485–1486]<sup>1</sup>.

Последние два текста представляют особенный интерес. В сравнении с остальными сяошо, они содержат куда меньше негативных оценок Ван Би. Их сюжеты близки, но меняются герои (с Лу Цзи на Лу Юня) и канон, который Ван Би вместе с собеседником перечитывает и обсуждает, с *И цзин 易經* («Канон перемен») на *Дао дэ цзин 道德經* («Канон пути и добродетели»). Также перемены затрагивают содержание диалога Ван Би с собеседником. Все эти детали по-разному

---

<sup>1</sup> В оригинале эти рассказы безымянны, первый так озаглавлен в антологии *Тай пин гуан цзи 太平廣記* («Обширные записки годов Тай-пин»), второму мы дали условное название по главному герою.

окрашивают образы Ван Би и братьев Лу. И неспроста, вероятно, их имена встречаются в текстах рассматриваемых рассказов, а у этого есть свои причины, понять которые и будет одной из целей данной работы.

Лу Цзи и его младший брат Лу Юнь соседи Ван Би по эпохе, что в историческом плане, как ни странно, представляет гораздо больше причин для конфликта, нежели для братства. Рассматриваемые в статье гипотезы о конфронтации или родственности Ван Би и поэтов Лу берут свое начало в фактах биографии.

Лу Цзи и Лу Юнь уроженцы царства У 吳 эпохи Троецарствия (220–280). Лу Цзи рано стал принимать участие в боях против царства Вэй 魏, а в 280 г., после падения У, на несколько лет вместе с братом остался там в затворничестве, посвящая время искусству. Затем братья вместе переезжают в Лоян (ок. 289), столицу новой империи Цзинь 晋 (265–317), объединившей царства Вэй, Шу 蜀 и У. Там у братьев Лу складывается административная карьера, сначала довольно успешная, но позже – в результате междоусобных конфликтов (периода «войны восьми князей» 八王之亂, 291–306) – обернувшаяся казнью.

Ван Би – уроженец царства Вэй, противостоящего царству У. Однако его карьера тоже не была успешной. Он был замешан в придворном конфликте между Цао Шуаном 曹爽 (178–249) и Сыма И 司馬懿 (179–251). Именно этот конфликт приведет род Сыма к трону, тогда как все сторонники Цао Шуана будут казнены в 249 г. Ван Би умрет тогда же по не совсем ясным причинам. Это недолгое участие Ван Би в политической жизни, а также близость по времени к деятельности братьев Лу уже подталкивает к более подробному рассмотрению пересечений между ними.

Нам предстоит ответить на вопрос: каковы причины различий в текстах, касающихся Ван Би и меняющих его образ? А также – считать ли тексты в *Июань* разными рассказами или двумя частями одного? Эти вопросы были частично затронуты в работах Цао Дао-хэна [Cao, 2008], Д. Кнехтгеса [Knechtges, 2015], Тан Чан-жу [Тан Чан-жу, 2002], хотя некоторые моменты остались незамеченными этими исследователями. Их мнения будут также отражены в нашей работе.

Кроме вышеперечисленных источников, в работе будут использованы редакции рассказов, приведенные в *Шуй цзин чжу* 水經注 («Комментарии к канону водных путей»), составленном Ли Дао-

юанем 酈道元 (466/472–527)<sup>1</sup>; в лэйшу 類書 (энциклопедическом собрании текстов самой широкой тематики) VII в. *И вэнь лэй цзюй* 藝文類聚 («Собрание литературы, классифицированной по разрядам»), авторства Оуян Сюня 歐陽詢 (557–641); в Цзинь шу 晉書 («Истории династии Цзинь») Фан Сюань-лина 房玄齡 (579–648); в лэйшу X в. *Тай пин юй лань* 太平御覽 («Отобранное императором [в годы] Тайпин»); а также в лэйшу того же периода *Тай пин гуан цзи*.

## Лу Цзи

### 1

В этом разделе, посвященном сяошо о встрече Ван Би и Лу Цзи, мы будем опираться на текст из *И юань* Лю Цзин-шу, помещенный в современном критическом издании этого сборника. Приведем перевод этого фрагмента.

При Цзинь впервые выехав в Лоян, [Лу] Цзи проезжал Цинхэ, следуя через Хэнань в Яньши. Давно стемнело. Рядом с дорогой было жилище, туда-то [Лу Цзи] направился, чтобы заночевать. [В доме он] увидел одного юношу, достойного и отстраненного вида. [Перед ним] лежал «Канон перемен», [а сам он] бросал стрелы в кувшин<sup>2</sup>. Он стал беседовать с [Лу] Цзи, [и оказалось] что он чудесно постиг глубины сокровенного. [Лу] Цзи в душе признал его способности и не имел ничего, что бы мог ответить. И тогда [он] заговорил о том, как связать древность и современность и как исследовать имена и сущности. [Но] этот молодой человек не проявил особого желания в этом разбираться. Уже светало, и [Лу] Цзи ушел. Когда [Лу] Цзи расседлал лошадь у постоянного двора и спросил его хозяйку, она сказала: «Больше, чем на десять ли к востоку нет ни одной деревни. Есть только могилы семьи Ван из Шаньяна, вот так». [Лу] Цзи пришел в недоумение и печаль. [Он] повернулся взглянуть на вчерашнюю дорогу. Пустынные дикие и пыльные просторы. Кладбищенские деревья заслоняют солнце. [Он] тогда только понял, что встреченный им вчера, действительно, сам Ван Би [Лю Цзин-шу, 1999].

---

<sup>1</sup> В *Шуй цзин чжу* как источник сяошо указывается больше нигде не встречающийся – Ван Лу ши сюй 王陸詩叙 («Предисловие к стихотворениям Вана и Лу») господина Юаня 袁氏.

<sup>2</sup> Из биографии Ван Би ясно, что он проявлял особенный интерес к популярному развлечению – бросанию стрел в кувшин. См.: [Хэ Шао].

При рассмотрении причин появления данного текста стоит разоб-  
брать параллели жизненного пути Ван Би и Лу Цзи. Начало сясхо –  
«при Цзинь впервые выехав в Лоян» – указывает на тот период жизни  
Лу Цзи, когда он после девятилетнего затворничества в родном цар-  
стве У решается поехать в Лоян, столицу новой империи Цзинь. Этот  
переезд открывает новый этап жизни поэта. До этого он еще в юноше-  
стве участвовал в сражениях против более сильного и агрессивного  
северного царства Вэй (возможно, изначально лишь номинально в си-  
лу возраста) [Семененко, 2022, с. 2463]. Но в итоге Лу Цзи столкнулся  
с крушением У и его присоединением вместе с третьим соперником,  
царством Шу, к царству Вэй. Теперь эти территории, возглавляемые  
родом Сыма, стали называться империей Цзинь. А представителям  
вчерашних царств-соперников приходилось считаться с пренебрежи-  
тельным к ним отношением Севера в лице столицы. Однако жизнь на  
задворках империи в родных местах была прервана братьями Лу по  
зову той же столицы из-за формальной перемены отношения Цзинь, в  
частности к бывшим элитарным кругам царства У, к которым и отно-  
сился Лу Цзи. В 288 г. Выходит эдикт императора У-ди 武帝 Сыма  
Яня 司馬炎 (236–290, 266–290 годы правл.), в котором говорится, что-  
бы чиновники в столице и на местах рекомендовали к продвижению  
«честных и способных ..., бедных и простых» (цит. по: [Семененко,  
2022, с. 2464]). По своей сути он был направлен как раз на бывшую  
элику поверженных царств. Однако эта формальная причина переезда  
не была единственной (стоит отметить, что, возможно, приезд братьев  
Лу в Лоян состоялся несколько позже [там же]). Дело в том, что в сво-  
ей поэзии Лу Цзи недвусмысленно говорил о решении отправиться в  
столицу как о вынужденном, даже связывающем его [по: Семененко,  
2022, с. 2464–2465]. Это вполне объяснимо вышеперечисленными  
фактами его биографии, определяющими его отношение представите-  
ля поверженного царства У к победителю Вэй. Лу Цзи оказывается в  
ситуации, когда враги перестают быть формально чужими и становят-  
ся правящей элитой на побежденной территории. И к ним, врагам сво-  
его отца (тоже командующего войсками в борьбе с Вэй [там же,  
с. 2463]), он едет в Лоян, в чужие места, где никогда не станет своим.

Если задаться вопросом, что конкретно влекло Лу Цзи к государ-  
ственной службе, то возникают как минимум два ответа. Во-первых,  
рождение в элитарных кругах и воспитание, готовящее к будущему  
служению государству, скорее всего, продолжало подталкивать Лу  
Цзи к желанию быть при дворе, а значит, влиять на положение дел в

политике государства. Возможно, это конфуцианский долг. Возможно, стремление заниматься тем, к чему его готовили и к чему он определен по факту рождения в подобных кругах. С другой стороны, как отмечает И.И. Семененко, подтверждая свой взгляд литературным творчеством Лу Цзи и фрагментами его биографии (на материале *Бянь ван лунь* 辯亡論 («Рассуждения, расследующего гибель [государства]») и *Лу Цзи чжуань* 陸機傳 («Жизнеописания Лу Цзи») из *Цзинь шу*) [там же, с. 2469], во многом служба при Цзинь для него была попыткой психологически взять реванш над Цзинь, над Севером, победившим его южное родное У и зачеркнувшим историю павших южан, а значит, и историю предков братьев Лу, с чем братья смириться не могли, как не могли честно не отмечать достоинства исчезнувшего У, по их мнению по многим критериям, в особенности морально-этическим, превосходившего Вэй (эту тему Лу Цзи развивает в «Рассуждении, расследующем гибель [государства]»).

По своей сути положение Лу Цзи сравнимо с положением Ван Би в смысле неоднозначного отношения к власти и постам. Из биографии Ван Би мы знаем, что он сам искал приема у одного из двух регентов при императоре царства Вэй – Цао Шуана [Хэ Шао]. Некоторые исследователи видят в этом желание Ван Би построить политическую карьеру [Chan, 1991, p. 19]. Такое положение дел должно было бы противоречить его приобщению к философской традиции *цин тань* 清談 «чистые беседы», концентрирующейся на «чистой» философии, аполитичной деятельности. Однако более вероятно, что его интерес к политической карьере мог быть обусловлен причинами, вполне уживающимися с его философией, а не потребностью в высоких постах [Хэ Шао]. В частности, как и Лу Цзи, Ван Би из аристократической семьи, что могло подталкивать его к построению хотя бы номинальной политической карьеры. Кроме этого, интерес Ван Би к постам мог не противоречить, а прямо вытекать из его философских убеждений, таким образом проявляющихся на практике.

Как бы то ни было, ранний конец жизни Ван Би, а также несколько пренебрежительное и насмешливое отношение к нему компании Цао Шуана [там же] формируют некоторые догадки по поводу его смерти. В 249 г. Цао Шуана и большую часть его сторонников казнил Сыма И, захвативший власть в царстве Вэй. В том же году умер Ван Би, в биографии причиной смерти называется болезнь [Chan, 1991, p. 19] (хотя есть предположение, что Ван Би тоже казнили из-за его

близости к кружку Хэ Яня 何晏 (190–249) и Цао Шуану [Mather, 2002, р. 624]). В любом случае язвительность Ван Би, его яркий и неоднозначный характер иногда вызывали восхищение современников, но чаще – насмешки и зависть [ibid, р. 100–101], а философия – споры и опровержения [ibid]. Такой человек не мог стать своим в кругах политиков-карьеристов, и отношение к нему части современников и потомков, высмеивающих его личность и философию, подтверждают это.

Подобная ситуация сложилась и на жизненном пути Лу Цзи. Свою карьеру Лу Цзи строит как раз при правлении рода Сыма, и пока эта власть была сколько-нибудь стабильна, карьера Лу Цзи складывалась достаточно успешно. Уважение к нему министра по ритуалу Чжан Хуа 張華 (232–300) во многом помогало Лу Цзи получать престижные посты [Семененко, 2022, с. 2465]. Однако «война восьми князей», разворачивающаяся с 300 г., не оставила прямолинейному и честному Лу Цзи шансов на выживание. Еще до этого реальное отношение северной элиты к представителям «отсталого» юга проявлялось в пренебрежительном отношении и насмешках. Чжан Хуа при первой встрече с братьями Лу подчеркнул, что поход на У был выгоден хотя бы тем, что Цзинь достались братья Лу [Фан Сюань-лин, 1974, с. 1474]. Можно представить реакцию Лу Цзи на такое замечание. *Цзинь шу* и *Ши шо синь юй* 世說新語 («Новое изложение рассказов, в свете ходящих») повествуют о ряде других моментов в жизни Лу Цзи, демонстрирующих его язвительность по отношению к тем, кто позволял себе насмехаться над ним или его происхождением [там же, с. 1472–1474; Mather, 2002, р. 167]. Наравне с этим литературный талант братьев Лу отмечали и в столице, а их слава как поэтов не заставила себя ждать.

Как и в случае с Ван Би, Лу Цзи оставался в глазах большинства бесспорно талантливым, но чужим. Его карьера заканчивается службой у Сыма Ина 司馬穎 (279–306), одного из князей, участвующих в войне. Он-то и поручил Лу Цзи командовать объединенной армией во время штурма Лояна. Лу Цзи пытался отказаться, но ему не позволили [Фан Сюань-лин, 1974, с. 1474]. Это решение демонстрирует предельное пренебрежение элиты Цзинь в отношении Лу Цзи. Армия относилась к нему как к представителю прошлого, чужому, выходцу из вражеского У [Фан Сюань-лин, 1974, с. 1474]. А бескомпромиссное, почти невыполнимое задание, которое возложил на поэта Сыма Ин [там же, с. 1479], несмотря на многочисленность армии подчеркивает по-

ложение Лу Цзи в качестве «козла отпущения». Именно ему вменили в вину сокрушительное поражение войска, обвинив в попытке мятежа [там же]. А это, в свою очередь, стало причиной казни Лу Цзи.

Оказавшись в трагически тяжелых жизненных обстоятельствах, различающихся фактически и даже в чем-то конфликтующих (на первый взгляд те, кому служили Ван Би и Лу Цзи, – враги, а значит, это могло бы быть местом кардинального расхождения в судьбах философа и поэта), Ван Би и Лу Цзи предстают в большей степени похожими. Их непримиримый характер, талантливость, насмешки и пренебрежение современников (а позже и потомков, критикующих и философа, и поэта, о чем ниже) выявляют в них некоторую родственность. Про них можно сказать, что, возможно, встретившись, они могли бы понять друг друга. Однако на этот счет есть другие мнения и предположения, выраженные, в частности, в сяошо, к рассмотрению которых мы приступим в следующем параграфе.

## 2

Теперь, рассмотрев биографию Лу Цзи, мы можем продолжить разбор этого текста. В нем упоминается «Канон перемен», который лежит перед Ван Би. Беседа между ним и Лу Цзи, приведенная в сяошо далее, можно предположить, также касалась и «Канона перемен». Упоминание этого текста связано с его комментированием Ван Би. В число комментируемых школой *сюань-сюэ* канонов, наряду с *Дао дэ цзином*, входил и «Канон перемен». У Ван Би есть два комментария к данному тексту: *Чжоу и чжу* 周易注 («Комментарий к Чжоуским переменам») и *Чжоу и люэ ли* 周易略例 («Основные принципы Чжоуских перемен»). И в первом, и уж тем более в последнем Ван Би демонстрирует самостоятельность в комментировании по отношению к предыдущим гадательным трактовкам «Канона перемен» [Кобзев, 2006, с. 167–168]. Эти новаторские приемы не остались незамеченными. И современники, а в большей степени представители философии нескольких следующих веков, не понимали в этом Ван Би и яро критиковали его [Chan, 1991, p. 22, 29–30]. Из сяошо следует, что Ван Би заиклен на «Каноне перемен» и перечитывает его даже после смерти. Однако важно, что в беседе с Лу Цзи у Ван Би получается поразить поэта. В оценке рассуждений Ван Би у Лу Цзи нет негативных оттенков, при всей литературной одаренности Лу Цзи, его интеллекте, он не знает, что сказать в ответ. Притом что его родственник – Лу Цзи 陸績

(188–219) – также комментатор «Канона перемен» [Семененко, 2022, с. 2463], и вообще философию конфуцианства Лу Цзи явно знал хорошо и глубоко уважал [там же], а значит, вполне мог разбираться в различных трактовках канона. Более точное впечатление о беседе философа и поэта складывается после прочтения того же сяошо в редакции *Тай пин гуан цзи*. В ней, кроме бессловесной реакции Лу Цзи на рассуждение Ван Би, больше о беседе ничего не говорится, что может представить разговор Ван Би с Лу Цзи как беседу двух непонятых другими, но понявших друг друга мыслителей. И тогда, учитывая жизненные коллизии обоих персонажей, понятно, почему по дороге в Лоян Лу Цзи должен был бы встретить именно Ван Би.

Однако не у всех эти тексты, в особенности отличные от *Тай пин гуан цзи* версии, оставляли именно такое впечатление. Ниже для сравнения приведена таблица, содержащая несколько редакций этого сяошо. Нам в первую очередь интересны не стилистические отличия, а содержательный аспект, вносящий изменения в представление о ходе беседы Ван Би и Лу Цзи.

|                         |                                                     |                                                                                                                                                                                                                                                                         |
|-------------------------|-----------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <i>И юань</i>           | 機心服其能，無以酬抗；乃提緯古今，總驗名實，此年少不甚欣解<br>[Лю Цзин-шу, 1999] | [Лу] Цзи в душе признал его способности и не имел ничего, что бы мог ответить. И тогда [он] заговорил о том, как связать древность и современность и как исследовать имена и сущности. [Но] этот молодой человек не проявил особого желания [в этом] разбираться.       |
| <i>Шуй цзин чжу</i>     | 機服其能而無以酬折，前致一辯，機題緯古今，綜檢名實，此少年不甚欣解<br>[Ли Дао-юань]  | [Лу] Цзи признал его способности и не имел ничего, что бы мог ответить. [Лу] Цзи предложил [ему] порассуждать о том, как связать древность и современность и как исследовать имена и сущности. [Но] этот молодой человек не проявил особого желания в этом разбираться. |
| <i>И вэнь лэй цзюй</i>  | 機提緯古今，總驗名實，此年少不堪欣解 [Оуян Сюнь]                      | [Лу] Цзи заговорил о том, как связать древность и современность и как исследовать имена и сущности. [Но] этот молодой человек не проявил особого желания [в этом] разбираться (букв. «не был способен»).                                                                |
| <i>Тай пин гуан цзи</i> | 妙得玄微。機心伏其能，無以酬抗<br>[Лю Цзин-шу]                     | ...он чудесно постиг глубины сокровенного. [Лу] Цзи в душе признал его способности и не имел ничего, что бы мог ответить.                                                                                                                                               |
| <i>Тай пин юй лань</i>  | 機心伏其能，尾截酬抗，乃提緯古今，總驗名實，此年少不甚欣解<br>[Ли Фан]           | [Лу] Цзи в душе признал его способности и не имел ничего, что бы мог ответить. И тогда [он] заговорил о том, как связать древность и современность и как исследовать имена и сущности. [Но] этот молодой человек не проявил особого желания [в этом] разбираться.       |

Мы видим, что в версиях из *И юань*, *Шуй цзин чжу*, *И вэнь лэй цзюй*, *Тай пин юй лань* отмечаются еще две темы разговора между Ван Би и Лу Цзи, предложенные последним, – о связи древности и современности и исследовании имен и сущностей. Однако везде подчеркивается, что Ван Би в обсуждении не заинтересован и даже не желает «в этом разбираться». Следовательно, можно сделать несколько выводов.

Дэвид Кнехтгес в главе про Лу Цзи [Knechtges, 2015, p. 40–41], рассматривая это сяошо, видит встречу Ван Би и Лу Цзи как сопоставление Юга и Севера. В его представлении сяошо имеет целью (он цитирует именно версию *И юань*) показать конфронтацию Лу Цзи с представителем Севера в лице Ван Би. Более того, поскольку Ван Би, будучи метафизиком, хоть и рассуждал блестяще о «Каноне перемен» и сокровенном, но на темы, предложенные Лу Цзи, ответить оказался не способен, значит, выводит Кнехтгес, это характеризует Лу Цзи и в первую очередь Ван Би как профессионалов конкретно в своей теме, что как бы противопоставляет их. Лу Цзи никогда не понять метафизических учений Севера, Ван Би никогда не понять исторического взгляда представителя Юга [Knechtges, 2015, p. 41]. Действительно, Лу Цзи в том же «Рассуждении, расследующем гибель [государства]» цитирует «Канон перемен» в подкрепление своих историко-политических наблюдений [Лу Цзи], тогда как у Ван Би свой взгляд на канон и гексаграммы: он трактует их как символы временных отрезков, а осмысление последних позволяет понять ситуацию, с которой сталкивается человек.

Что же касается конфронтации Юга и Севера в лице Лу Цзи и Ван Би, то это их биографии подтверждают только при первом рассмотрении. Действительно, Ван Би был представителем северного царства Вэй, позже завоевавшего Шу и У, но занимал там незначительные политические позиции и не стал своим в кругу тех, у кого они были (и вряд ли в этом деле добился бы больших успехов при новой власти империи Цзинь). Более того, те, с кем Ван Би все-таки имел дело как с политиками, были свергнуты, в результате чего Цзинь и образовалась. А репутация его и его философии в эпоху Цзинь, тем более для времен жизни Лу Цзи и еще веком позже, когда сяошо и составляется, не самая крепкая. Он не мог быть представителем того Севера, который победил У и не принимал в свои круги представителя Юга – Лу Цзи. Цао Дао-хэн придерживается схожей с Кнехтгесом точки зрения [Сао, 2008, с. 23–24].

Однако стоит еще отметить, что такие трактовки, кроме причин конфронтации, подчеркивают саму суть спора, противопоставления Ван Би и Лу Цзи. Живой Лу Цзи вторгается к мертвому Ван Би (или Ван Би является Лу Цзи). И они не очень-то понимают друг друга, между ними граница не только мира мертвых и живых, но и направлений мысли, а также формальной принадлежности к разным политическим силам. Эти представления о категорическом споре Ван Би и Лу Цзи, безусловно, имеют основания. Возможно, что авторы сборников, в которых помещены эти сяошо, придерживались именно такой логики. Лю Цзин-шу вряд ли мог бы быть почитателем школы *сюань-сюэ*, исходя из того, что Ван Би, один из ярчайших ее представителей, в рассказе влачит явно не самое счастливое загробное существование.

Однако Лю Цзин-шу с восхищением относился к Чжан Хуа [Алимов, 2014, с. 253], благодетелю братьев Лу, и, конечно, не мог не уважать Лу Цзи. Скорее всего, ради последнего он и включает это сяошо в сборник. Это подталкивает еще к одному выводу: в кругу причин создания сяошо может быть желание не продемонстрировать спор противоположных личностей, а, как отмечает Тан Чан-жу [Тан Чан-жу, 2002, с. 335], выявить своеобразное посвящение Лу Цзи в философию *сюань-сюэ* – популярной как раз в то время философской школы. Это смещает фокус и дает вновь взглянуть на встречу этих персонажей в сяошо как на дискуссию равных. Лу Цзи в диалоге с Ван Би знакомится с учением школы, к которой Ван Би принадлежал, и явно восхищается его рассуждениями. Тогда же, когда сам он начинает поднимать интересующие его вопросы, Ван Би не проявляет интереса. С другой стороны, как привидение может проявить интерес к несвойственным жившему человеку темам? Так что утверждать, что Ван Би и Лу Цзи в этих сяошо явно противопоставляются друг другу и спорят, было бы большим преувеличением.

Выходит, что с первого взгляда такие далекие друг от друга Ван Би и Лу Цзи оказываются достаточно близкими в личностном плане. Это интересно коррелирует с мыслью Ван Би, выраженной в «Основных принципах Чжоуских перемен», об отношении близкого к далекому и наоборот [Ван Би, 1936, с. 103]. Не всегда рядом стоящие черты гексаграммы, друг за другом идущие события и, мы дополним, бок о бок живущие люди равны и схожи. А иногда черты, расположенные на разных концах гексаграммы, события, свершившиеся в разное время, и люди, находящиеся в разных положениях, обнаруживают между собой большие сходства, зависимость или равенство.

## Лу Юнь

### 1

Лу Юнь – младший брат Лу Цзи – родился в царстве У в 262 г., всего на год позже Лу Цзи, и все значительные этапы жизни он пройдет вместе с братом. Схожа с Лу Цзи и его карьерная служба при Цзинь, и казнь в 303 г. Лу Юнь также был поэтом, причем, как и брат, имел большой успех при жизни, и даже, видимо, более, чем Лу Цзи, был авторитетен как придворный поэт. Его талант и неординарность, исходя из его биографии в *Цзинь шу*, отмечали уже с детства [Фан Сюань-лин, 1974, с. 1481–1485].

Творчество Лу Юня в той же мере, что и Лу Цзи, проникнуто тоской по родному дому [Wu, 2001, р. 4–5], он явно не меньше переживал из-за отъезда из родных мест, причем во вражеское в прошлом государство. В столице Цзинь братьев так и не примут за своих, впрочем, и они, что видно из их поэзии, не изменяли своему родному царству У [ibid, р. 9–11]. С другой стороны, Лу Юнь чувство любви к родине и ущемленную гордость за ее судьбу проявлял менее открыто [ibid]. Он был, наверное, не таким ярким, как его брат, однако также был оценен и поддержан Чжан Хуа в карьере при Цзинь. К своему посту он, как и брат, относился со всей серьезностью [Фан Сюань-лин, 1974, с. 1481–1485].

Однако максимальная неустойчивость власти и смена действующих лиц на политической арене не могли не затронуть карьеры и жизни Лу Юня. В год своей смерти он, как и его брат, находился на службе у Сыма Ина и также привлекался им к командованию войском [там же, с. 1484]. Свержение Сыма Ина и стало причиной казни Лу Юня в 303 г. Он был обвинен в измене, как и брат [там же, с. 1481–1485].

После смерти братьев Лу, в особенности в V–VI вв., творчество Лу Юня подвергалось критике [Кравцова, 2008, с. 342]. Позже постепенно ценность и место Лу Юня в китайской поэзии все больше становятся предметом интереса исследователей [там же]. Как мы видим, это несколько схоже с положением философии Ван Би в рецепции нескольких веков, а прижизненные чаяния и их трагический конец сопоставимы с обстоятельствами жизни как Лу Цзи, так и Ван Би.

В *Цзинь шу* и *Ши шо синь юй* представлены не только биографические сведения о Лу Юне. Там же мы находим ряд рассказов о связанных с ним событиях – вполне реальных, приукрашенных или вымышленных. В ряде других источников, перечисленных в начале дан-

ной работы и приведенных ниже, встречаются сяшо о Лу Юне и Ван Би. Их сюжеты схожи между собой, однако мы сконцентрируемся на отличиях между вариантами текстов для более подробного анализа.

## 2

В *И юань* сразу за сяшо о Лу Цзи и Ван Би следует рассказ о Лу Юне. Ниже приведен его перевод.

Также говорят, что Лу Юнь был один в дороге, [готовился] остановиться в доме старого друга. В ночной тьме он сбился с дороги, не знал, в какую сторону идти. Вдруг в [зарослях] травы увидел свет огня. Юнь в то время проголодался, поэтому устремился вперед. Он подошел к какому-то дому, окруженному весьма исправной стеной. Там [Юнь] и остановился на ночлег. [Внутри он] увидел одного юношу, вероятно, двадцати с лишним лет, с превосходными манерами. [Юнь с ним] беседовал о житейских делах, как с обыкновенным человеком. [Собеседники] вскоре вместе заговорили о Лао-цзы, значение [их] высказываний было весьма глубоким. [Когда] Юнь собрался уезжать, на прощание [юноша] сказал: «Я – Ван Фу-сы<sup>1</sup> из Шаньяна». Юнь вышел из дома и оглянулся назад на это место. [Однако там была] только какая-то могила. Юнь думал, что [пробыл там] немного времени, оказалось, что три дня. Тогда он пришел в большое недоумение и печаль [Лю Цзин-шу, 1999].

В сравнении с другими текстами о братьях Лу и Ван Би – это сяшо более атмосферное, стилистически выверенное. Однако нам интереснее расхождение с другими версиями того же сяшо и текста о Лу Цзи.

В приведенном выше сяшо Ван Би заговаривает с гостем не о «Каноне перемен», а о Лао-цзы, то есть о *Дао дэ цзине*. Этот текст также комментировался Ван Би. Между его комментарием и текстом о «Каноне перемен» есть ряд параллелей, но общий стиль заключается в смешивании Ван Би даоского и конфуцианского подходов в трактовке канонов, что соотносилось с достаточно свежей для того времени традицией комментария – *чжу* 註, а также с традицией *сюань-сюэ*. Однако по большей части мнение Ван Би о каноне расходилось с трактовками других представителей школы и тем более традиционных комментаторов. В тексте о Лу Юне и Ван Би из *Цзинь шу* мы встречаем оценку высказываний Ван Би о Лао-цзы как глубоких, а заканчивается рассказ следующим: «Юнь раньше [не разбирался в] сюань-сюэ, но с

---

<sup>1</sup> Второе имя Ван Би.

этого времени в беседах о Лао-цзы особенно преуспел» [Фан Сюань-лин, 1974, с. 1485–1486]. Здесь явно подчеркивается значимость трактовки Ван Би и его взгляда, а также вновь возникает намек на своеобразное посвящение в культуру Севера чужаков с Юга через учение Ван Би.

Эта положительная оценка Ван Би несколько омрачается мыслью, что ему снова приходится после смерти заниматься одним каноном. С другой же стороны, версия *И юань* в целом содержит скорее положительные оценки персонажей сяошо. Кроме того, что в этом тексте не говорится ничего о прогрессе Лу Юня в знаниях о Лао-цзы и *сюань-сюэ*, в нем есть еще одно место, различающееся с версией *Цзинь шу*. Таблица, сравнивающая их, приведена ниже.

|                 |                                                              |                                                                                                                                                                                                                                                                      |
|-----------------|--------------------------------------------------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <i>И юань</i>   | 見一年少,可二十餘,豐姿甚嘉,論敘平生,不異於人,尋共說「老子」,極有辭致<br>[Лю Цзин-шу, 1999]  | [Внутри он] увидел одного юношу, вероятно двадцати с лишним лет, с превосходными манерами. [Юнь с ним] беседовал о житейских делах, как с обыкновенным человеком. [Собеседники] вскоре вместе заговорили о Лао-цзы, значение [их] высказываний было весьма глубоким. |
| <i>Цзинь шу</i> | 見一年少,美風姿,共談「老子」,辭致深遠。<br>[Фан Сюань-лин, 1972, с. 1485–1486] | [Там он] увидел одного юношу с хорошими манерами, с которым вместе [стал] беседовать о Лао-цзы. Его высказывания были глубоки.                                                                                                                                       |

Мы видим, что в *И юань* подчеркивается умение Ван Би рассуждать на различные темы – житейские и философские, о трактате Лао-цзы. Говоря об этом, он выказывает явно необыкновенные «глубокие» познания. В этой версии хоть прямо и не упоминается восхищение и вдохновение Лу Юня после общения с Ван Би, но выделяется умение последнего рассуждать по разным вопросам.

В обеих версиях возникает тема некоторого ученичества Лу Юня у Ван Би, более ярко выраженная в версии *Цзинь шу*, к которой применима трактовка не противопоставления, а преемственности Юга и Севера, теперь в лице Лу Юня и Ван Би соответственно.

Кроме прочего, стоит взглянуть на следующие друг за другом сяошо в *И юань*<sup>1</sup>. В одном месте мы заметим некоторое несоответ-

<sup>1</sup> В издании, используемом нами, оба текста объединены и озаглавлены *Шань-ян Ван Фу-сы* 山陽王輔嗣 («Ван Фу-сы из Шаньяна»). В оригинале название отсутствует, а тексты просто следуют друг за другом.

ствие этих текстов. В рассказе о Лу Цзи Ван Би подчеркнуто не желает говорить на темы, не связанные с философией и каноном, на котором он замкнулся. В сяошо же о Лу Юне мы видим, как Ван Би свободно беседует с гостем на житейские темы, и только потом Ван Би заговаривает с ним об интересующем его трактате. Такое положение дел разрушает некоторую ограниченность во взглядах Ван Би, которая с определенной точки зрения видится в сяошо о Лу Цзи. Причины такой ограниченности могли быть связаны с его неумением и нежеланием оторваться от одного канона или же с тем, что он всего лишь привидение, неспособное мыслить шире и знать больше, чем человек знал при жизни. В данном же сяошо подчеркивается, что Ван Би рассуждает «как обыкновенный человек», а вкуче с последующим философствованием на тему Лао-цзы это не производит того впечатления, которое остается после прочтения рассказа о Лу Цзи.

Выходит, что оценки Ван Би отличаются не только в разных редакциях одного и того же рассказа, но и в двух следующих друг за другом сяошо в одном сборнике *И юань*. Стоит задаться вопросом: почему на протяжении нескольких веков появилось несколько версий похожих друг на друга сяошо и чем считать тексты про Лу Цзи и Лу Юня в *И юань* – частью одного рассказа или разными сяошо? И почему оценки Ван Би в них разнятся? Ответы на эти вопросы мы постараемся найти в следующем разделе.

### Сравнение рассказов

Из всех рассмотренных выше сяошо мы можем выделить четыре основные редакции по две на каждый сюжет, в остальных изменения незначительны.

В рассказах про Лу Цзи и Ван Би версия из *Тай пин гуан цзи* отличается от версии *И юань*<sup>1</sup>, остальные три источника (*Шуй цзин чжу*; *И взнь лэй цзюй*; *Тай пин юй лань*) схожи с *И юань*. Мы будем ориентироваться на версию *И юань* как наиболее раннюю.

Как мы указали выше, версия из *Тай пин гуан цзи* опускает фрагмент, который содержит негативную оценку Ван Би. Версия же *И юань* сохраняет этот фрагмент, дающий возможность трактовать рассказ как спор или посвящение южанина в культуру Севера. Оба же

---

<sup>1</sup> См. таблицу 1.

сяшо, как мы видим, основываются на параллелях в биографиях Лу Цзи и Ван Би.

Версия из *Тай пин гуан цзи* восходит к тому же раннему сяшо о Лу Цзи и Ван Би в *И юань* Лю Цзин-шу. Как мы поняли, Лю Цзин-шу тепло относился к братьям Лу и включил это сяшо в сборник наверняка из-за них. А негативная оценка Ван Би в версии *И юань*, согласно которой он был не в состоянии поддержать диалог с Лу Цзи, когда речь зашла о толковании исторических событий, связана с тем, как относились к Ван Би и его комментариям во время составления *И юань*.

Что касается редакции *Тай пин гуан цзи*, то к X в., когда составляется сборник, оценки Ван Би и его философии успели не раз поменяться. Во всяком случае, исходя из отсутствия вышеописанного фрагмента в этой версии сяшо, мы можем сказать, что перед составителями сборника не стояла остро проблема нестандартности комментариев Ван Би и необходимости критиковать его за это.

В *И юань* и *Цзинь шу* содержатся две основные версии сюжета о Лу Юне. В первой, за авторством того же Лю Цзин-шу, мы встречаемся с положительной оценкой Ван Би, выраженной, кроме прочего, в умении последнего говорить на любую тему. Там же возникает тема ученичества Лу Юня у Ван Би, которая более ярко выражается в версии *Цзинь шу*. В последней за авторством Фан Сюань-лина (VII в.) почти нет никаких отрицательных оценок героев. Несмотря на то что этот текст восходит к версии *И юань*, в нем отсутствует один фрагмент об умении Ван Би говорить на любые темы и содержится концовка, подчеркивающая ученичество Лу Юня. И снова обе версии при подробном рассмотрении выявляют параллели между образами Лу Юня и Ван Би. Наверное, это неудивительно: к тому времени со смерти Ван Би прошло четыре века, споры вокруг его философии и личности утихли, а традиция школы *сюань-сюэ* нашла свое отражение в других философских течениях и закрепились. Незадолго до составления *Цзинь шу* Кун Ин-да 孔穎達 (574–648) был написан комментарий к «Канону перемен» – *Чжоу и чжэн* и 周易正義 («Правильный смысл Чжоуских перемен»), основанный на комментариях Ван Би. Поскольку комментарий Кун Ин-да был составлен по приказу двора и был им одобрен, мы можем сказать, что на тот момент взгляд Ван Би был вполне принят и упрочен в работе Кун Ин-да [Конрад, 1993, с. 467], поэтому вряд ли перед составителями династийной истории могла стоять задача критики Ван Би или очернения его репутации.

Стоит еще сказать о сяошо про Лу Цзи и Лу Юня, идущих подряд в *И юань*. Чаще всего исследователи называют их частями одного и того же рассказа, не очень внимательно относясь к нюансам. Представляется, что эти сяошо все же разные рассказы, имеющие неодинаковые, даже сталкивающиеся взгляды на Ван Би. Перед Лю Цзин-шу вряд ли стояла задача составления связной истории о встрече Ван Би и поэтов Лу. Скорее, можно говорить об использовании им рамок сяошо для рассказа об интересных ему персонажах, причем больше привлекают его, конечно, Лу Цзи и Лу Юнь. Судьба Ван Би в этих сяошо, скорее, являет собой параллель к жизни поэтов, как бы предсказывая их будущее. Мог Ван Би присутствовать и в качестве образа, довольно популярного в сяошо, в частности за счет ранней смерти в возрасте двадцати трех лет, при не совсем понятных обстоятельствах, что давало повод для различных слухов. Поэтому Ван Би – удобный персонаж для встречи с братьями Лу, причем как в биографическом плане, так и в художественном.

### Заключение

- Особенности описания Ван Би в сяошо в первую очередь зависели от времени фиксации. В более ранних рассмотренных текстах неумение Ван Би на должном уровне поддерживать разговор с Лу Цзи связано с восприятием его философии в V в. Однако поздние редакции (*Тай пин гуан цзи*, *Цзинь шу*) составлялись в период официальной поддержки комментариев Ван Би, что и сказалось на трактовке его образа.

- Ван Би в анализируемых сяошо введен в сюжет для предсказания будущего поэтов или для посвящения их в культуру Севера или философию *сюань-сюэ*.

- Поскольку биографические сведения о Ван Би и братьях Лу, на первый взгляд, сталкивают их как людей разного времени, царств и т.д., появились гипотезы об их конфликте в рамках сяошо. Однако мы увидели, что в биографиях философа и поэтов гораздо больше параллелей, что и стало поводом для их встречи на территории рассказов.

- Впервые Лю Цзин-шу включил сяошо в *И юань* по причине его интереса к Чжан Хуа и братьям Лу, в жизни которых тот сыграл важную роль.

- Поскольку в *И юань* мы сталкиваемся сразу с двумя текстами: и о Лу Цзи, и о Лу Юне, содержащими разнящиеся оценки способно-

стей Ван Би, мы заключаем, что эти тексты являются разными рассказами, а не частями одного. Скорее всего, Лю Цзин-шу не ставил себе четкой цели в составлении связной истории, а использовал эти сюэшо для рассказа о братьях Лу. Задачи же сконструировать цельный образ Ван Би у автора явно не было.

## Список литературы

### Источники

*Ван Би*. Чжоу и люэ ли [Основные принципы Чжоуских перемен] // Петров А.А. Ван Би (из истории китайской философии). – Москва ; Ленинград : Изд. Академии наук СССР, 1936. С. 97–134.

*Дай Фу* 戴孚. Маян цунь жэнь 麻陽村人 [Крестьянин из Маяна] // Тай пин гуан цзи 太平廣記 [Обширные записки годов Тай-пин]. – URL: <https://ctext.org/taiping-guangji/39> – 20.01.2025

*Ду Гуан-тин* 杜光庭. Вэнь Гуан-тун 文廣通 // Тай пин гуан цзи 太平廣記 [Обширные записки годов Тай-пин]. – URL: <https://ctext.org/taiping-guangji/18> – 20.01.2025

*Ли Фан и др* 李昉. Гуй ся 鬼下 [Призраки, ч. 2] // Тай пин юй лань 太平御覽 [Отобранное императором [в годы Тай-пин]. – URL: <https://ctext.org/text.pl?node=406272&if=en> – 20.01.2025

*Лу Цзи* 陸機. Бянь ван лунь 辯亡論 [Рассуждение, расследующее гибель [государства]]. – URL: <https://zh.wikisource.org/zh-hans/辯亡論下> – 20.01.2025

*Ли Дао-юань* 酈道元. Гушуй 穀水 // Шуй цзин чжу 水經注 [Комментарий к канону водных путей]. – URL: <https://ctext.org/text.pl?node=569230&if=en> – 20.01.2025

*Лю И-цин* 劉義慶. Чжэн Сюань лао ну 鄭玄老奴 [Старикашка Чжэн Сюань] // Тай пин гуан цзи 太平廣記 [Обширные записки годов Тай-пин]. – URL: <https://ctext.org/taiping-guangji/317> – 20.01.2025

*Лю Цзин-шу* 劉敬叔. Шаньян Ван Фу-сы 山陽王輔嗣 [Ван Фу-сы из Шаньяна] // 漢魏六朝筆記小說大觀 [История прозы сюэшо эпох Хань, Вэй и Шести династий] / 上海: 海古籍出版社 Шанхай гуцзи чубаньшэ, 1999. – С. 645

*Лю Цзин-шу* 劉敬叔. 陸機 [Лу Цзи] // Тай пин гуан цзи 太平廣記 [Обширные записки годов Тай-пин]. – URL: <https://ctext.org/taiping-guangji/318> – 20.01.2025

*Оуян Сюнь* 歐陽詢. 神 [Духи] // И вэнь лэй цзюй 藝文類聚 [Собрание литературы, классифицированной по разрядам]. – URL: <https://ctext.org/text.pl?node=547867&if=en> – 20.01.2025

*Фан Сюань-лин и др.* 房玄齡. Цзинь шу 晉書 [Книга Цзинь]. Т. 5. – Пекин : Чжунхуа шучзюй, 1974. – С. 1467–1487.

*Хэ Шао* 何邵. Ван Би чжуань 王弼傳 [Жизнеописание Ван Би] // Чэнь Шоу 陳壽. Сань го чжи 三國志 [Записи о трех царствах]. Пэй Сунчжи чжу 裴松之注 / комм. Пэй Сунчжи. Цз. 28. – URL: <https://ctext.org/text.pl?node=603245> – 20.01.2025

*Mather R.B.* (transl., ann.). *Liu I-Ch'ing* (auth.). *Shih-shuo Hsin-yu: A New Account of Tales of The World*. Ann Arbor : The University of Michigan Press, 2002. – 735 p.

## Исследования

Алимов И.А. Сад удивительного. Краткая история китайской прозы сяошо I–VI вв. – Санкт-Петербург : Петербургское востоковедение, 2014. – 592 с.

Кобзев А.И. Ван Би // Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. Философия. – Москва : Восточная литература, 2006. – С. 167–169.

Конрад Н.И. Редакторские примечания к первой, второй и третьей частям // Щуцкий Ю.К. Китайская классическая Книга перемен: 2-е изд. – Москва : Наука : Восточная литература, 1993. – С. 464–497.

Кравцова М.Е. Лу Юнь // Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. Литература. Язык и письменность. – Москва : Вост. лит, 2008. – С. 341–343.

Семененко И.И. Жизнь Лу Цзи: с писчей кистью и мечом // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. –Т. 15. – Вып. 8. – С. 2462–2472.

Cao Dao-heng. The eastward transition of Chinese culture in the Eastern Han Dynasty and the north-south difference of scholarship & literature in the Eastern Jin, Southern and Northern Dynasties // Higher Education Press and Springer –Verlag. 2008. –P. 1–37.

Chan A.K.L. Two Visions of the Way: A Study of the Wang Pi and the Ho-Shang Kung Commentaries on the Lao-Tzy. – New York : State University of New York Press, 1991. – 167 p.

Knechtges D.R. Southern Identity and Southern Estrangement in Medieval Chinese Poetry. – Hong Kong : Hong Kong University Press. 2015. – 226 p.

Тан Чан-жу. 唐长孺. 二十世纪中国史学名著魏晋南北朝史论丛 [Сборник китайских исторических произведений XX века: Вэй, Цзинь, Южные и Северные династии] // Хэбэй: Хэбэй цзяоюй чубаньшэ 河北: 河北教育出版社, 2002. – С. 297–367.

Wu S. The Biography of Lu Yun (262–303) in Jin shu 54 // Early Medieval China. 2001. No. 1. – P. 1–38.

## References

Alimov, I.A. *Sad udivitel'nogo. Kratkaya istoriya kitajskoj prozy xiaoshuo I–VI vv.* [Garden of the Amazing. A Brief History of Chinese Prose Xiaoshuo, 1st – 6th centuries]. Saint Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie, 2014. 592 p. (In Russ.)

Kobzev, A.I. Van Bi [Wang Bi]. In *Duhovnaya kul'tura Kitaya. Enciklopediya v 5 t. Filosofiya* [The spiritual culture of China. Encyclopedia in five volumes. Philosophy]. Moscow, Vost. lit. Publ., 2006, pp. 167–169. (In Russ.)

Konrad, N.I. Redaktorskie primechaniya k pervoj, vtoroj i tret'ej chastyam [Editor's Notes to Parts One, Two and Three]. In Shchutsky Yu.K. *Kitajskaya klassicheskaya Kniga peremen*: [Shchutsky Yu.K. The Chinese classical “Book of Changes”: 2nd ed.]. Moscow, Nauka, Vostochnaya literatura Publ., 1993, pp. 464–497. (In Russ.)

Kravcova, M.E. Lu Yun' [Lu Yun]. In *Duhovnaya kul'tura Kitaya. Enciklopediya v 5 t. Literatura. Yazyk i pis'mennost'* [The spiritual culture of China. Encyclopedia in five volumes. Literature. Language and writing.]. Moscow, Vost. lit. Publ., 2008, pp. 341–343. (In Russ.)

Semenenko, I.I. Zhizn' Lu Czi: S pishej kist'yu i mechom [The Life of Lu Ji: With a Writing Brush and a Sword]. In *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. [Philological sciences. Questions of theory and practice]. Vol. 15, Issue 8. 2022, pp. 2462–2472. (In Russ.)

Cao Dao-heng. The eastward transition of Chinese culture in the Eastern Han Dynasty and the north-south difference of scholarship & literature in the Eastern Jin, Southern and Northern Dynasties. In *Higher Education Press and Springer –Verlag*. 2008, pp. 1–37.

Chan, A. K.L. *Two Visions of the Way: A Study of the Wang Pi and the Ho-Shang Kung Commentaries on the Lao-Tzu*. New York, State University of New York Press Publ., 1991. 167 p.

Knechtges, D.R. *Southern Identity and Southern Estrangement in Medieval Chinese Poetry*. Hong Kong, Hong Kong University Press Publ. 2015. 226 p.

Тан, Чан-жу. 唐长孺. 二十世纪中国史学名著魏晋南北朝史论丛 [Sbornik kitajskih istoricheskikh proizvedenij XX veka: Vej, Czin', Yuzhnye i Severnye dinastii] [Collection of Chinese historical works of the twentieth century: Wei, Jin, Southern and Northern Dynasties]. In *Хэбэй: Хэбэй цзяоюй чубаньшэ* 河北: 河北教育出版社, 2002, pp. 297–367.

Wu, S. The Biography of Lu Yun (262–303) in Jin shu 54. In *Early Medieval China*, 1, 2001, P. 1–38.